

(Дата обращения: 15.03.2022).

5. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. IV / В.И. Даль. – Москва: Русский язык, 1980. – 683 с.
6. Рубцова, Н.С. «Триумф» Аси как воплощение рафаэлевского сюжета в повести И.С. Тургенева «Ася» / Н.С. Рубцова Е.Н. Васильева // Вестник Удмуртского университета. – 2019. – Т. 29, вып. 5. – С. 819-824.
7. Тургенев, И.С. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 6 / И.С. Тургенев. – М.: Художественная литература, 1978. – 368 с.
8. Фокин, П. Тургенев без глянца / П. Фокин. – М.: ЗАО ТИД «Амфора», 2009. – 492 с.

А.Н. Семащенко
Республика Казахстан, г.Экибастуз,
Павлодарский педагогический университет
Научный руководитель: д. ф. н., профессор Темиргазина З.К.

ОБУЧЕНИЕ УЧАЩИХСЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация

Одним из наиболее спорных вопросов в лингвистике является статус текста как языковой единицы. Осуществляя свою, авторскую дискурсию, продуктом которой является текст, автор закладывает в него интерпретационную программу для реального читателя. В процессе чтения человек создает мир, который является одновременно как авторским миром, так и субъективным миром читателя. В связи с многомерностью понятия «интерпретация», «понимание», возникает вопрос: существует ли единственно верная интерпретация того или иного художественного произведения, или все интерпретации имеют равноправный характер? Если считать, что все интерпретации имеют равноправный характер, то возникает потребность в поиске способов установления релевантности тех или иных интерпретаций художественного текста. Коммуникативное и когнитивное направление в изучении структуры текста находит отражение в разработке проблем смысловой интерпретации и концептуального структурирования текста. Наличие ошибок в понимании учащихся при изучении художественного текста объясняется незрелостью читательской компетенции, узкой картиной мира. В этой связи представляется необходимым формирование базовых умений работы с текстовой информацией на уроках. Обучающиеся должны овладеть следующим перечнем умений, обеспечивающих полноценное чтение (т.е. восприятие, понимание и интерпретацию) художественных текстов. В данной статье демонстрируются возможности применения коммуникативного анализа художественного текста на уроках литературы, приводятся результаты проведенного исследования в одной

из общеобразовательных школ города Экибастуза Павлодарской области Республики Казахстан.

Ключевые слова: художественный текст, антропоцентрический подход, интерпретация, коммуникативный анализ, читатель-адресат.

Текстоцентричность в современных исследованиях позволяет не только глубже понять природу текста, но и рассмотреть как инструмент формирования мышления, указать связи языка и общества, взаимоотношения автора и читателя. Особое место среди подходов занимает антропоцентрический подход, который основан на интерпретации текста с учетом двух противоположных сторон: порождение (авторская интенция) и интерпретация в процессе понимания читателем-адресатом. М.М. Бахтин указывал на диалогическую природу сознания и самой человеческой жизни. «Жизнь по природе своей диалогична. Жить — значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, ответствовать, соглашаться [2, с. 81]. Образ себя самого для себя самого и мой образ для другого. Человек реально существует в формах я и другого («ты», «он» или «man»). Но мыслить человека мы можем безотносительно к этим формам его существования, как всякое иное явление или вещь [2, с. 105].

Обращение к интерпретации, т. е. к пониманию смысла, заставляет искать принципиально новое представление структуры текста: понимание — это динамический процесс; в процессе чтения новые образы не "прикладываются" к старым, а как-то их модифицируют. [7, с. 97]. Неканоническая ситуация, в которой автор отделен от своего высказывания и не принадлежит «миру создаваемого им текста», создает для интерпретатора дополнительные затруднения. Все это выражается в особом коммуникативном режиме общения, где рождаются несколько типов повествователя, а также воссоздаются варианты интерпретаций. Границы интерпретаций заложены в языковых средствах, деталях, которые заложены в самом тексте, также ограничителем числа интерпретаций является целостность текста, авторская интенция.

В ходе анализа представляется важным определить, кто отвечает в данном отрывке за отбор нарративных единиц? Которой из фиктивных инстанций автор поручает акт отбора имеющихся в повествуемой истории, а не отсутствующих единиц — нарратору или персонажу? Если отбор нарративных единиц соответствует горизонту персонажа, то нужно поставить вопрос о том, являются ли эти единицы актуальным содержанием сознания персонажа или же воспроизводит их нарратор по логике восприятия и мышления того же персонажа? Другими словами — предстает ли персонаж как актуально воспринимающий, чувствующий, мыслящий? 2. Кто является в данном отрывке оценивающей инстанцией? 3. Чей язык (лексика, синтаксис, экспрессивность) определяет стиль данного отрывка? [10, с. 80]

Профессор З.К. Темиргазина при анализе художественного текста предлагает рассматривать текст как лингвистическую единицу, особо выделяя языковые средства в оценочных высказываниях субъекта оценки, так как он тем

не менее фигурирует в оценочных фреймах коммуникантов и всегда может быть восстановлен согласно принципу умолчания. Именно поэтому возможна постановка вопроса Кто считает книгу интересной/ платье красивым/ день хорошим? к оценочным предложениям типа Книга интересная, Платье красивое, День хороший [8, с. 105].

В процессе обучения пониманию и интерпретации текста важно не давать готовых ответов, так как учащиеся принимают точку зрения учителя как должное и редко в ней сомневаются (что не способствует формированию критического мышления). Именно поэтому педагог, используя оценочные речевые акты, всегда должен предвидеть их перлокутивное воздействие на антиципационном уровне. Использование позитивно-оценочных РА похвалы, одобрения в речевой ситуации успеха не вызывает у учащихся ответно вербальной оформленной реакции (благодарности, согласия, несогласия с положительной оценкой, возражения), т.е. перлокутивный эффект локализуется в его внутреннем эмоциональном мире – радость от похвалы, радость, смущение [9, с. 103].

Авторами современных работ чтение рассматривается как вид речевой деятельности, а связанные с ним умения осуществлять интерпретацию текста осознаются как важнейшие коммуникативные умения. Следует отметить, что использование приёмов интерпретации на уроках является перспективным направлением в методике. При отборе методов и приемов обучения важно дифференцировать, какой прием будет наиболее эффективен при обучении осмысленному чтению. Исследователь В.Шмид предлагает методику анализа точки зрения. Этот метод заключается в постановке трех вопросов, затрагивающих основные акты: 1) отбор, 2) оценку и 3) обозначение нарративных единиц — акты, которые соответствуют планам точки зрения 1) перцептивной, 2) идеологической и 3) языковой [10,79]. Этот метод можно применить при анализе небольших фрагментов текста, например, при изучении рассказа А.И. Чехова «Попрыгунья» в 9 классе. Так на вопрос перед анализом текста, почему автор, акцентируя внимание на главном герое, дает ему оценку «какой-то», некоторые ученики дают неадекватную интерпретацию, что Чехов А.П. «был доктором, но, разочаровавшись, стал писателем». Поэтому на этапе изучающего чтения оптимальными представляются возможности применения коммуникативного анализа художественного текста для понимания авторской интенции, разграничения точек зрения автора и персонажей.

Предварительным этапом анализа этого фрагмента является определение автором рассказа речевой композиции фрагмента, состоящей из чередования авторской речи и речи персонажа, т.е. смены субъектов речи между несобственно-прямой и несобственно-авторской [5,35]. Этот фрагмент свидетельствует о включении автором его личной оценки и оценки самих персонажей. Эти оценки не сливаются, расширяя узуально-стилистический диапазон языкового употребления наличием коннотаций: «давно признанный», «отличный чтец», «изящный», «уже известный», «производил чудеса» и т.д. Данные различия характеристик свидетельствуют о разных «голосах»: автора и персонажей. Причем голоса персонажей иногда перекрывают голос автора, в этом

можно усмотреть прагматическую причину – создать противоречие, и в этом противоречии – цель – выразить авторскую иронию по отношению к «не совсем обыкновенным людям» -«деликатной», «скромной», «свободной» «артистической компании». Тексты нарратора и персонажа могут различаться по оценке отдельных тематических единиц и по смысловой позиции вообще. [10,113]

Здесь зарождается содержательное пересечение точек зрения персонажей и рассказчика, как внутренний элемент речевой композиции текста. Автор в своих характеристиках старается быть максимально объективным, поэтому использует безоценочную лексику. Оценочные суждения принадлежат уже другому лицу – персонажу Ольге. В какой-то момент голоса сливаются, и голос автора становится пародийным, создавая на этой основе авторскую иронию по отношению к своим персонажам: «на законченных тарелках он производил буквально чудеса; «какой-то доктор». Автор, адресуя текст читателю, принимал во внимание аксиологическую картину мира своего абстрактного читателя, поэтому предполагал, что, сливаясь оценкой со своими персонажами, может вызвать противоречие и читательский отклик.

Упражнение на развитие интерпретации и умение определять голоса персонажей в несобственно-прямой речи.

Задание 1. Ответьте на вопросы: кто является повествователем в данном тексте?

- Кто характеризует Ольгу Ивановну, используя оценочные характеристики «губит себя», «из нее, может быть, выйдет толк», «из нее вышла бы замечательная певица»?

- Кто является друзьями Ольги Ивановны? Как их характеризует Ольга Ивановна?

- Кто из персонажей характеризует друзей как «не совсем обыкновенных людей»?

Задание 2. Заполните недостающие графы таблицы (возможны варианты заполнения таблицы с пробелами). Выделите оценочную лексику. Какие языковые средства использует автор?

Голоса персонажей в несобственно-авторской речи		
Голос автора	Голос Ольги Ивановны	Оценка Ольги Ивановны ее добрыми знакомыми
Друзья	Добрые знакомые	
Артист из драматического театра, молодой певец из оперы	большой, давно признанный талант, отличный чтец добродушный толстяк	учит ее читать губит себя: если бы она не ленилась и взяла себя в руки, то из нее вышла бы замечательная

		певица
несколько художников и во главе их Рябовский, лет двадцати пяти	жанрист, анималист и пейзажист, очень красивый белокурый молодой	из нее, <i>быть может</i> , выйдет толк
виолончелист	у которого инструмент <i>плакал</i>	что из всех знакомых ему женщин умеет аккомпанировать одна только Ольга Ивановна
литератор	Молодой, <i>уже известный</i> , писавший повести, пьесы и рассказы	
помещик	Василий Васильич - барин, виньетист, <i>сильно чувствовавший</i> старый русский стиль, былинку и эпос; на бумаге, на фарфоре и на законченных тарелках он <i>производил буквально чудеса</i>	
артистическая, свободная и избалованная судьбою компания	деликатной и скромной	
Какой-то доктор	казался чужим, лишним и маленьким	Дымов
- Обладала ли Ольга Ивановна талантами?		
- Кто характеризует Дымова как «какого-то доктора»? В чем разница в оценочных суждениях: Дымов – доктор. Дымов – какой-то доктор.		
- Кому <i>кажется</i> Дымов чужим, лишним и маленьким? Поясните значения слов чужой, лишней, маленький.		

В качестве последующего упражнения можно учащимся предложить задание выделить цветными карандашами оценочные высказывания, принадлежащие тому или иному персонажу и автору для разграничения точек зрения в коммуникативном пространстве текста.

Таким образом учащиеся на этапе изучающего чтения анализируют художественный текст, определяют взаимодействие нескольких голосов: автора и персонажей. Последующий выбор методов и приемов на восполнение «проблемных зон» позволил определить, что комплексный подход в анализе фрагментов художественного текста: эвристическая беседа, лингвокультуроведческий комментарий, коммуникативный анализ, а также упражнения по переводу сплошного текста в несплошной текст и использование приемов КМ, - способствуют динамике процесса понимания и интерпретации текста.

В процессе чтения человек создает мир, который является одновременно как авторским миром, так и субъективным миром читателя. Соответственно и персонажи являются сами по себе и субъектом авторского сознания, и фикционального мира художественного текста, и моделируемого читателем представления о нем.

Использованная литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. - 896 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г.Бочаров, примеч. С.С. Аверинцев и С.Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979, 423 с.
3. Богданова Е.С. Проблема интерпретационной деятельности старших школьников. Ссылка на источник: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-interpretatsionnoy-deyatelnosti-starshih-shkolnikov>
4. Болотнова Н.С. «Филологический анализ текста». учебное пособие.ООО «Флинта», 2007
5. Винокур Т.Г. «Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения». М: «Наука», 1993г. – с. 35
6. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999.
7. Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Языки славянской культуры, 2010. — 480 с. — (Язык. Семиотика. Культура).
8. Темиргазина З.К. Современные теории в отечественной и зарубежной лингвистике. – Павлодар, 2009. – 135 с.
9. Темиргазина З.К., Бачурка М.С. Речевые акты похвалы и одобрения в педагогическом дискурсе // Вестник РУДН. Теория языка. Семиотика. Семантика. Vol. 8. №1. 2017. С.97–105. DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-2
10. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры [Текст] / Ю.С. Степанов. — М.: Академический Проект, 2004. — 992 с.
11. Шмид В. Нарратология. - М.: Языки славянской культуры, 2003. - 312 с. - (Studiaphilologica).

Н.Е. Тлеугабылова
Казахстан, г. Павлодар